

Голос ответил: «Значит, слухи верны, ты стал высокомерным, и тебя будет гораздо легче победить. Персей Джексон, мы снова встретились».

«Как только монстр произнес мою фамилию с тяжелым французским акцентом, у меня возникло воспоминание о Вестовер-Холле двухлетней давности, и я понял, что передо мной доктор Торн, он же Мантикора, один из немногих монстров, с которыми я сталкивался, но которых я не победил.

Доктор Торн вышел из тени, его один карий и один светящийся голубой глаз уставились на меня. Медленно подойдя ко мне, он усмехнулся: «Я снова лишен славы. Гея освободила меня из Тартара, чтобы я возглавил ее войска у Коринфского пролива. Но, конечно, вы, герои, выбрали другой путь, и я был вынужден проделать путь из Греции в Америку. Только для того, чтобы я мог убить вас. А я-то думал, что герои должны быть храбрыми».

Я понял, что он имел в виду. Пытаясь добраться до Афин, чтобы остановить восстание Геи, экипаж «Арго II» должен был решить, воспользоваться ли прямым путем через Коринфский пролив или длинным маршрутом вокруг Пелопоннеса. Выяснив, что Коринфский пролив невозможно пересечь из-за сил Геи, мы выбрали длинный путь. «Ого, ты пересек целый океан, чтобы убить меня! Я чувствую себя польщенным. Я думаю, ты можешь подняться на несколько мест в длинном списке существ, которые хотят убить Перси».

Доктор Торн зарычал и продолжил. «На этот раз тебя не спасут ни охотники, ни боги вина, Персей Джексон, и когда я убью тебя, сильнейшего героя эпохи, меня наконец-то будут бояться и восхищаться».

Я очень разозлился, когда услышал это. Я ненавидел, когда монстры считали, что, победив меня, они как-то повысят свой статус. Например, было ли где-то табло Лиги монстров, на котором учитывались очки монстров? Если да, то я подумал, не сделать ли мне на него ставку, ведь Химера точно должна победить. Доктор Торн трансформировался в свою истинную форму. Его руки превратились в оранжевые лапы с огромными когтями. Его тело превратилось в огромного льва, и он выпустил еще один залп ракет из своего скорпионьего хвоста.

Я отбил их мечом и бросился в атаку. За последние два года я сильно поправился благодаря тренировкам в лагере и, знаете ли, всем тем переживаниям, связанным со смертью. Он был слишком силен, чтобы встретиться с ним лицом к лицу, поэтому в последнюю секунду я увернулся от его вытянутой передней клешни и нанес удар Риптайд в его живот, который быстро откатился в сторону. В это же время невидимая Аннабет, должно быть, запрыгнула ему на спину и полоснула костяным мечом Дракона по шее, потому что он взревел и дернулся, повалив Аннабет на землю. При падении с нее слетела шапочка, и она с громким стуком упала на землю, потеряв сознание и оцепенев. Быстрый, как молния, хвост мантикоры обрушился на нее. Она едва успела увернуться, и шипы задела ее плечо. Хвост вернулся для второй атаки, пока Аннабет пыталась вырваться. «Нет!» Я прыгнул вперед и перерубил хвост, когда он проходил над головой мантикоры. Мантикора завывала от боли и неуклюже замахнулась на меня когтями. Я поднял Риптайд, чтобы заблокировать удар, а затем сделал быстрый шаг в сторону и вращение. Я был слишком близко, чтобы он мог использовать свои когти, и быстро вонзил нож ему прямо в бок. Он закричал: «Джексон, ты...» и превратился в пыль, не успев закончить свою угрозу.

Я подбежал к Аннабет, которая медленно поднималась на ноги. «Аннабет, ты в порядке? Он достал тебя ядовитым жалом?»

Она слабо улыбнулась. «Я в порядке, Перси, просто небольшая царапина, но жжет».

Я нахмурился. «Знаешь, я - мозг этих отношений. Это я должен делать глупые и безрассудные вещи вроде прыжков на спину мантикоры, а не ты».

«Ну, я так повеселилась в первый раз, что просто обязана была сделать это снова, и, кроме того, полезно время от времени давать тебе попробовать твое собственное лекарство. Теперь ты знаешь, что я чувствую, когда ты все время ведешь себя глупо и безрассудно, Морской Мозг».

«По крайней мере, на этот раз не было обрывов, с которых ты мог бы упасть. Дай-ка я посмотрю твое плечо». Это была всего лишь царапина с небольшим количеством крови. Я достал из рюкзака несколько бинтов и протянул Аннабет свою флягу с нектаром. Она сделала глоток, чтобы нейтрализовать действие яда, бегущего по ее венам, но была осторожна, чтобы не выпить слишком много и не сгореть самопроизвольно. Я быстро очистил порез и забинтовал его. «Нам повезло. Могло быть гораздо хуже», - сказал я. Аннабет просто сжала мою руку, когда мы собрали вещи и направились на станцию, хотя мы опоздали на поезд и должны были ждать целый час.

Я начал ругаться, пока мы шли. «Га! Меня это так достало. Я имею в виду, неужели так трудно попросить хотя бы один день без нападений? Монстры охотятся на меня только ради возможности убить «знаменитого» Перси Джексона. Хоть раз я бы хотел, чтобы мы жили в мире, где нас никто не знает, где мы могли бы быть нормальными, где я мог бы просто быть твоим другом и не беспокоиться о том, что могу навлечь опасность на тех, кого люблю».

Аннабет дернула меня за руку, чтобы остановить, и подняла руки, чтобы закрыть мое лицо. Она посмотрела мне прямо в глаза и сказала: «Морской мозг, нет ничего, с чем бы мы не справились, пока мы вместе». А потом она поцеловала меня. Это был один из тех глубоких поцелуев, от которых мне сразу стало легче, и я не мог не закрыть глаза.

В следующее мгновение я понял, что нас окружает светящийся зеленый вихрь. Я услышал гогот, а затем: «За уважение, которое ты выказал мне и другим меньшим богам после Войны Титанов, и за жертвы, которые ты принес, чтобы победить Гею, я исполню твое желание, Персей Джексон. Я - Немезида, и я всегда плачу свои долги, хорошие или плохие».

Может, я и не самый умный полубог, но одну вещь я знал очень хорошо - это закон Мерфи. Когда Аннабет впервые объяснила мне его много лет назад, она сказала: «Закон Мерфи - это, по сути, твоя жизнь, Перси. Все, что может пойти не так, пойдет не так». Поэтому, когда божество исполняло мое желание, это не могла быть дружелюбная богиня вроде Тихе, богини удачи и везения. Нет, это должна была быть Немезида, богиня мести, возмездия, равновесия и справедливости. Я не успел сказать: «Я просто шучу! Все в порядке! Тебе не стоит беспокоиться». Все вокруг стало черным.

Немезида гоготнула про себя. Она заплатила долг, преподала полубогу очень важный урок, и кто знает, может быть, он и дочь Афины обретут покой в этом другом мире, хотя бы на время. Хотя измерение, в которое она их отправила, находилось далеко за пределами досягаемости греческих богов, у нее была особая связь с ним: могущественные существа тысячу лет стремились к мести, а другая сторона надеялась на равновесие.

Возможно, джедаи понимали равновесие несколько иначе, но она понимала, как важно вернуть источник их силы в его естественное состояние, незапятнанное тем, что они называли темной стороной, но то, что она знала, было силой и влиянием древнего и могущественного существа из ее мира. Но старые, глупые монахи стали статичными и высокомерными. С помощью полубогов джедаи, возможно, смогут восстановить равновесие и победить надвигающуюся тьму, но Ордену придется изменить свои взгляды и принять героев. В противном случае джедаи столкнутся со своей версией равновесия, независимо от источника темной стороны. Зная, как Сон Гоку относится к высокомерным существам, пытающимся все контролировать, она оценила свои шансы. В любом случае, баланс или месть были для нее беспримысленным вариантом.

<http://tl.rulate.ru/book/115799/4669266>